



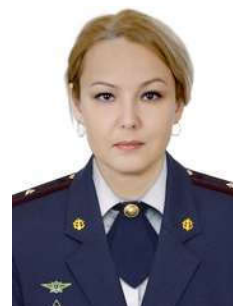
## ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.976



**Павел Николаевич КРАСОТКИН**,  
старший преподаватель кафедры уголовно-исполни-  
тельного права и криминологии Кузбасского института  
ФСИН России (г. Новокузнецк), кандидат юридических  
наук

krasootkin@mail.ru



**Марина Сергеевна КРАСИЛЬНИКОВА**,  
преподаватель кафедры уголовного права Кузбасско-  
го института ФСИН России (г. Новокузнецк), кандидат  
юридических наук

borisnat77@mail.ru

### НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

#### DRUG CRIME IN RUSSIA AND IN PENAL INSTITUTIONS: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

*В статье исследуются проблемы распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики рассматривается общая характеристика этого негативного явления через призму количественных и качественных показателей, тенденции и признаки, присущие наркоситуации в современный период.*

*The problems of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances in Russia and penal institutions are considered in the article. On the basis of the analysis of scientific literature and law enforcement practice, the general characteristics of this negative phenomenon are considered through the prism of quantitative and qualitative indicators, trends and signs inherent to the present-day drug situation.*

**Ключевые слова:** преступность, наркотики, наркопреступность, осужденный, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний.

**Keywords:** crime, narcotic drugs, drug crime, convict, penal system, Federal Penitentiary Service.

**П**реступность в сфере незаконного оборота наркотиков – одна из острых проблем современности, которая имеет транснациональный характер и представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации [1], поскольку с ее ростом прямо коррелируется динамика аморальных явлений, бродяжничества, дезадаптации

взрослых и детей, детской беспризорности, психических расстройств, проституции, нищенства, распада семей, самоубийств, правонарушений и других фоновых явлений и детерминаций. [13, с. 53]

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Прези-



дента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, отмечается, что в современный период времени наркоситуация характеризуется увеличением регистрации фактов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков.

За последние семь лет преступность в сфере незаконного оборота наркотиков претерпела существенные изменения, общая тенденция которых проявляется не прямолинейно. Так, если с 2011 по 2014 годы отмечался рост числа преступлений, связанных с оборотом наркотиков, с 215,2 тыс. до 253,5 тыс. [17, с. 7], то в 2015 и 2016 годах было зарегистрировано их снижение до 234,8 тыс. и 201,2 тыс. преступлений соответственно [18, с. 7]. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявленных органами внутренних дел Российской Федерации в 2017 г., составило 208,7 тыс. (+3,7%) (Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2017 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>).

Вместе с тем существующий уровень преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, можно охарактеризовать как предельно высокий, что подчеркивается и в итоговых выводах заседания Совета безопасности России: «Принимаемые государством меры по предупреждению и пресечению нелегального оборота наркотиков все еще неадекватны масштабам наркоэкспансии» [10].

Опасность наркопреступности заключается не только в криминальных деяниях, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков, она обуславливает наличие преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Так, в 2015 г. их количество составило 30,3 тыс. (+3,2%) [19, с. 35], в 2016 г. – 26 тыс. (-14,9%) [20, с. 35], а в 2017 г. – 21,4 тыс. (-17,7%) [21, с. 34].

По данным сотрудников полиции, количество наркоманов за последние 5 лет снизилось с 8,5 млн до 7,3 млн в 2015 г., из них 1,5 млн употребляют афганский героин, а 3,5 млн больных наркоманией – марихуану и синтетические наркотики. [11]

Главный нарколог Минздрава РФ Е. Брюн отмечает, что на официальном наркологическом учете в учреждениях здравоохранения

состоят около 700 тыс. россиян и около 70 тыс. – на учете уголовно-исполнительной системы в местах лишения свободы. [8] По неофициальным данным сегодня в стране примерно 5 млн человек являются наркозависимыми, 30% из них наиболее проблемны. [2]

Важно понимать, что приведенные статистические показатели хотя и отражают общие тенденции в сфере криминального наркооборота и наркотизации населения, по ряду причин они значительно ниже, чем в реальной действительности, – латентность, как естественная, так и искусственная, коррупционный фактор, а также несовершенство системы учета и отчетности объясняют отмеченное расхождение показателей.

Проведенный анализ наркопреступности в России и в мире позволил сформулировать следующие характерные тенденции и признаки данного явления.

1. Высокий уровень латентности, обусловленный несколькими обстоятельствами. Во-первых, взаимовыгодностью «сотрудничества» продавцов и покупателей, то есть обоюдным желанием лиц, вовлеченных в наркопреступление, скрыть его. Во-вторых, коррумпированностью правоохранительных органов, корыстно заинтересованных в отсутствии должного реагирования на обнаруженные факты незаконного оборота наркотиков и непривлечении к уголовной ответственности участников этих преступлений. Наконец, в-третьих, опасность немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ проявляется в высокой смертности, специально не учитываемой. Зарегистрированные факты смертности от передозировки не дают исчерпывающих данных. [11] Иначе говоря, преступные последствия незаконного оборота наркотиков вполне сравнимы с вредом от преступлений против личности, однако фактические данные, выраженные в конкретном количестве потерпевших (умерших) лиц, привести не представляется возможным. По словам В. Иванова, нарколизм отличается повышенной степенью общественной опасности в связи с тем, что количество умирающих от глобального наркотрафика существенно пре-



вышает количество жертв всех военных конфликтов в мире. [3]

2. Доходность наркобизнеса. Любая иная преступная деятельность не приносит сверхприбыль от 400% до 1000% за короткий промежуток времени [12, с. 249], как торговля наркотиками.

Прибыльность этой группы преступлений также предопределяет особый интерес организованной преступности к наркобизнесу. Например, денежные средства, полученные от продажи наркотиков, организованные преступные формирования вкладывают в высоко rentабельные предприятия легального сектора экономики. [9, с. 69, 71]

Уместно отметить террористическую группировку ИГИЛ (запрещенную в России и ряде стран мира), зарабатывающую на трафике афганского героина до 500 млн долларов в год, на которые закупаются в том числе оружие, взрывчатые вещества для осуществления террористической деятельности. [11]

3. Влияние экономического кризиса на стоимость наркотиков. Подорожание доллара в конце 2014 г. привело и к росту стоимости героина в России в 1,5-2 раза, что спровоцировало увеличение агрессии наркоманов. Если ранее героиновый наркоман тратил 2 тыс. рублей в сутки (до кризиса 2014 г.), то в настоящее время эта сумма достигает 3,5-4 тыс. рублей.

4. Наркомания как фактор распространения вируса иммунодефицита. Группу риска интенсивного распространения ВИЧ-инфекции в России составляют лица, употребляющие наркотики инъекционным способом. [6] Так, в 2015 г. среди впервые выявленных ВИЧ-позитивных 54% были заражены при внутривенном приеме наркотиков. Также следует учесть, что в России около 1,5 млн человек употребляют героин в объемах от 2 до 8 инъекций ежедневно. Результаты деятельности правительственной комиссии по вопросам охраны здоровья граждан неоднократно подтверждали, что именно наркопотребители представляют наиболее труднодоступную для медицинского вмешательства категорию ВИЧ-инфицированных, поскольку всячески избегают контактов с медицинскими работниками. [7]

5. Применение наркотических средств и психотропных веществ в целях совершения общественно опасных деяний. Например, как отмечает А. Ваджра, для участников Майдана организаторы украинских событий использовали психоактивные вещества, добавляя их в пищу и напитки. [4]

6. Информационно-коммуникационные технологии. В настоящее время существующей системе общественных отношений присуща развитая сеть средств телекоммуникаций, которые активно применяют не только законопослушные граждане, но и преступники. Например, сбыт наркотиков осуществляется бесконтактным способом путем использования программ «Viber», «WhatsApp», «Telegram», а также электронных платежных систем, к которым относится, например, «Qiwi». Так, по информации сотрудников отдела по контролю за оборотом наркотиков г. Новокузнецка, в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях преступники наладили хорошо законспирированные поставки наркотиков из г. Барнаула. Именно дистанционная наркоторговля с использованием мессенджеров и иных информационных ресурсов, применяющих шифрование данных, существенно затрудняет выявление, пресечение и раскрытие рассматриваемых преступлений, что неоднократно подчеркивалось правоохранительными органами, в том числе применительно к терроризму и экстремизму.

Растущая наркотизация населения в России и мире негативно влияют и на процессы, происходящие в учреждениях ФСИН России.

В исправительных учреждениях ФСИН России (исправительные колонии, колонии-поселения, лечебные исправительные и лечебно-профилактические учреждения) в 2017 г. зарегистрированы 872 преступления (аналогичный показатель прошлого года (далее – АППГ) – 851). Одним из наиболее распространенных преступлений среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, в 2017 г. явилось приобретение и сбыт наркотических средств – 201 случай (или 23% от общей массы всех совершенных преступлений в исправительных колониях) (АППГ – 147, или 17,3%). [15, с. 42]

Приобретение и сбыт наркотических средств зарегистрированы в колониях стро-



гого режима – 111 (АППГ – 81), колониях общего режима – 44 (АППГ – 35), колониях-поселениях – 27 (АППГ – 15), лечебных исправительных учреждениях – 12 (АППГ – 10), колониях особого режима – 4 (АППГ – 5), лечебно-профилактических учреждениях – 3 (АППГ – 1), женских колониях – 1 (АППГ – 0). [15, с. 42]

В ходе обысковых мероприятий в 2017 г. было изъято 43754,859 г наркотических средств (в 2016 г. – 46000,325 г), психотропных веществ или их аналогов, из них 99,22% – при доставке (в 2016 г. – 99,87%). [15, с. 32; 14, с. 33]

На всероссийской конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», проходившей 25-26 октября 2017 г. в Кузбасском институте ФСИН России, начальник отдела организации надзора управления режима и надзора ФСИН России В.А. Рыбкин отметил, что в учреждения на квадрокоптерах (беспилотных аппаратах) в 90% случаев доставляют мобильные телефоны, в 10% – наркотики.

По состоянию на 1 января 2018 г. на профилактическом учете исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений территориальных органов ФСИН России состояли 81997 осужденных (на 1 января 2017 г. – 83016 осужденных), из них 12% – склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков (в 2017 г. – 13%). [15, с. 31; 14, с. 33]

В 2017 г. среди осужденных зарегистрировано 928826 заболеваний (АППГ – 958 278), что составляет 1519,5 заболеваний на 1000 человек, содержащихся в учреждениях ФСИН России (АППГ – 1499,6), в том числе больных наркоманией 49036 (по состоянию на 1 января 2018 г.) (АППГ – 48172). [15, с. 365, 369; 14, с. 356, 360]

За 2017 г. в 77 территориальных органах и учреждениях ФСИН России в отношении 384 сотрудников возбуждены 467 уголовных дел, из них 9,24% – по статьям УК РФ о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. [15, с. 214, 218]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что механизм сбыта наркотиков в учреждениях уголовно-исполнительной системы хорошо отлажен, а успешно доставленные наркотики относительно быстро реализуются. В связи с этим проблема выявления и изобличения лиц, распространяющих наркотики, связана с проблемой перекрытия и ликвидации каналов их поступления в исправительные учреждения. Сказанное касается как осужденных, так и персонала учреждений. Соответственно, комплекс мер по противодействию наркопреступлениям в учреждениях ФСИН России должен включать не только законодательные, но и организационные, и психолого-педагогические, а также иные возможные способы борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Тем не менее данные официальной статистики относительно незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях ФСИН России не отражают реального положения дел в связи с высокой латентностью, а также особенностями учета и оценки деятельности исправительных учреждений. По мнению сотрудников, далеко не все выявленные факты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ получают юридическое оформление, а только те, которые имеют реальную судебную перспективу. [5, с. 9]

Значительную общественную опасность представляют осужденные, отбывшие наказание в местах лишения свободы: по утверждению сотрудников отдела по контролю за оборотом наркотиков г. Новокузнецка, лица, ранее судимые за наркопреступления, несут потенциальную угрозу обществу, поскольку среди них достаточно высок уровень специального рецидива – после освобождения многие из этих лиц вновь возвращаются к преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Как показывают многочисленные исследования, около 60% осужденных наркоманов не видят перспектив в жизни и полагают, что после освобождения не смогут отказать себе в потреблении наркотиков, которые и далее будут приобретать за счет средств, заработанных криминальным путем. [16, с. 185]



Подводя итоги, следует констатировать, что ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков как в целом в России, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы остается напряженной.

Результаты проведенного исследования показали, что предпринимаемых мер по противодействию наркопреступности явно недо-

статочно. В связи с этим разработки, направленные на поиск путей совершенствования действующего законодательства, пересмотр организационных основ и практики деятельности органов государственной власти по противодействию незаконному обороту наркотиков, представляются необходимыми и востребованными.

### Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
2. Березина, Е. Исследование: ежегодно Россия теряет от наркомании 3,8% ВВП / Е. Березина. – URL: <https://rg.ru/2018/05/29/issledovanie-ezhegodno-rossiia-teriaet-ot-narkomanii-38-vvp.html> (дата обращения: 05.08.2018).
3. Богданов, В. Только по рецепту / В. Богданов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. 29 марта. – URL: <https://rg.ru/2016/03/29/fskn-usilit-kontrol-za-prodazhej-aptechnyh-narkotikov.html> (дата обращения: 31.07.2018).
4. Ваджра, А. «Майдан» в «революционном» наркотическом угаре / А. Ваджра // Информационное агентство Русского Общественного Движения «Возрождение. Золотой Век». – URL: <http://ru-an.info/> (дата обращения: 01.02.2015).
5. Ведров, С.Ю. Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с иными субъектами ОРД в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы (теоретические, правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Ведров. – Владимир, 2006.
6. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на церемонии открытия Пятой Конференции по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии (23 марта 2016 г.). – URL: [http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches\\_gak/2016/0323/110943352/detail.shtml](http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2016/0323/110943352/detail.shtml) (дата обращения: 05.10.2016).
7. Глава ФСКН: «Большинство зараженных ВИЧ-инфекцией наркоманов не известны врачам» // АМИ: Российское агентство медико-социальной информации. – URL: <http://riaami.ru/read/24773> (дата обращения: 14.01.2017).
8. Главный нарколог Минздрава РФ констатирует снижение числа наркоманов в стране. – URL: <http://echo.msk.ru/news/1780144-echo.html> (дата обращения: 03.03.2017).
9. Денисенко, В.Г. Незаконный оборот наркотических средств как сфера интересов организованной преступности / В.Г. Денисенко // XXI век и наркотики: пути решения проблемы : материалы научно-практической конференции. Вып. 4. – Омск: Омская академия МВД России, 2005.
10. Из решения Совета Безопасности Российской Федерации от 8 сентября 2009 г. по вопросу: «О приоритетных направлениях совершенствования государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков». – URL: [http://www.narkotiki.ru/gnk\\_html](http://www.narkotiki.ru/gnk_html) (дата обращения: 12.09.2009).



11. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова «Интерфаксу» (28.12.2015). – URL: [http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches\\_gak/2015/1228/142041939/detail.shtml](http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2015/1228/142041939/detail.shtml) (дата обращения: 05.10.2016).

12. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006.

13. Лунев, В.В. Тенденции развития преступности в мире и России к началу третьего тысячелетия / В.В. Лунев // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований ГУК МВД России. – 1996. – № 2.

14. Основные показатели деятельности УИС России за январь-декабрь 2016 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2017.

15. Основные показатели деятельности УИС России за январь-декабрь 2017 г. : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь, 2018.

16. Панов, С.Л. Постпенитенциарная профилактика среди лиц, потребляющих наркотики и освобожденных из исправительных колоний / С.Л. Панов, А.А. Урусов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями : материалы второй международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2004.

17. Преступность и правонарушения (2011-2015): стат. сб. – М., 2016.

18. Преступность и правонарушения (2012-2016): стат. сб. – М., 2017.

19. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. / ФКУ ГИАЦ МВД России. – М., 2016.

20. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. / ФКУ ГИАЦ МВД России. – М., 2017.

21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. / ФКУ ГИАЦ МВД России. – М., 2018.